

**Обзор практики рассмотрения жалоб на решения и предписания управлений
Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации, поданных в порядке
части 6 статьи 23 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ
«О защите конкуренции» за первый квартал 2017 года**

**I. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 14 февраля 2017 г.
№ СП/8942/17.**

Суть дела

Рассмотрев жалобы сахарных заводов на [решение](#) и предписания Татарстанского УФАС России (**УФАС**) от 21 октября 2016 г. по делу № 05-51/2015, Апелляционная коллегия ФАС России **приняла решение об отмене указанных актов**, которыми были установлены следующие нарушения:

- *заключение ограничивающего конкуренцию соглашения и участие в нем*, что привело, по мнению УФАС, к установлению и поддержанию экономически необоснованных цен на сахар на территории Российской Федерации ([п. 1 ч. 1 ст. 11](#) Закона о защите конкуренции);
- *осуществление координации экономической деятельности производителей сахара*, приведшей, по мнению УФАС, к последствиям, указанным в [п. 1 ч. 1 ст. 11](#) Закона о защите конкуренции, а именно заключению хозяйствующими субъектами - производителями сахара ограничивающего конкуренцию соглашения и участию в нем, приведшему к установлению и поддержанию экономически необоснованных оптово-отпускных цен на сахар на территории Российской Федерации ([ч. 5 ст. 11](#) Закона о защите конкуренции).

Обзор подготовлен коллективом сотрудников Правового управления ФАС России и членов [Ассоциации антимонопольных экспертов](#). Ответственные редакторы Обзора – **Андрей Хомяков**, заместитель начальника Правового управления ФАС России, **Олег Москвитин**, член Генерального совета Ассоциации антимонопольных экспертов.

Предыстория разбирательства

Так называемое «сахарное дело» было возбуждено Татарстанским УФАС России в 2015 г. и вызвало широкий общественный резонанс. Основанием для антимонопольного разбирательства стал резкий рост цены на сахар. Сначала дело рассматривалось в отношении только трех сахарных заводов Татарстана, но впоследствии круг фигурантов дела вырос до 74 сахаропроизводителей России. По результатам расследования УФАС признало 32 сахарных завода и «Союзроссахар» (Союз сахаропроизводителей России) виновными в ценовом сговоре. В список нарушивших антимонопольное законодательство, по мнению УФАС, попали, в том числе, заводы крупнейших агрохолдингов России, например «Русагро» (Кшенский сахарный комбинат), «Продимекс» («Эртильский сахар», Хохольский сахарный комбинат, «Лискисахар»), «Сюкден» (Тбилисский сахарный завод, Добринский сахарный завод, «Атмис») и др.

Предписания УФАС содержали требование об отказе от соглашения, которое привело к установлению и поддержанию оптово-отпускных цен на сахар на территории России. Нарушителям было предписано перечислить в бюджет доходы, полученные от антиконкурентного сговора, в общей сумме более 360 млн. руб.

В декабре 2016 г. сахарные заводы и «Союзроссахар» обжаловали в апелляционном порядке решение и выданные на его основе предписания УФАС.

Результаты рассмотрения дела в апелляции и выявленные нарушения единообразия в применении антимонопольными органами антимонопольного законодательства

По результатам рассмотрения жалобы Коллегией было сделано несколько важных выводов.

1) Во-первых, закрепление координации предпринимательской деятельности как основной уставной цели НКО («Союзроссахар») не противоречит [ст. 123.8](#) ГК РФ и само по себе не может считаться доказательством согласования действий хозяйствующих субъектов в контексте [ч. 5 ст. 11](#) Закона о защите конкуренции. В данном случае нарушение единообразия в правоприменении заключалось в неверной квалификации действий как координирующих.

Указанный выше вывод на сегодняшний день поддерживается в практике антимонопольных органов (см., например, Решение ФАС России от 14 февраля 2017 г. по делу № СП/8942/17).

Соответствует он и судебной практике. Например, в [Определении](#) ВС РФ от 17 февраля 2016 г. по делу № А40-143256/2013 суд, отказывая в признании координирующими действий НКО «Ассоциация производственных и торговых предприятий рыбного рынка», указывал следующее:

«Согласование предполагает совершение каких-либо активных действий со стороны координатора по отношению к субъектам, чьи действия необходимо согласовать. Согласовывать действия различных субъектов возможно, например, с помощью установления единых правил поведения, понуждения к совершению или отказу от совершения определенных действий и тому подобное.

Доводы ФАС России не могут свидетельствовать о том, что Ассоциация совершала какие-либо активные действия, которые могли бы способствовать заключению соглашения между членами Ассоциации, приводящего к разделу товарного рынка по составу продавцов».

2) Во-вторых, фактическое поведение заявителей само по себе не свидетельствует о заключении антиконкурентного соглашения. Так, не может рассматриваться в качестве нарушения Закона о защите конкуренции рост отпускных цен на реализуемую продукцию, который был в том числе вызван наличием валютно-кредитных обязательств и, как следствие, возрастанием затрат на их погашение, а также ростом цен на зарубежные материалы и оборудование, использованные в производстве.

Нарушение единообразия в правоприменении антимонопольного законодательства выразилось в данном случае в следующем: антимонопольный орган обязан был доказать, что последствия ограничения конкуренции, указанные в [подп. 1-5 ч. 1 ст. 11](#) Закона о защите

конкуренции, были вызваны именно картельным соглашением, а не иными (объективными) причинами.

Так, в подобной ситуации [решением](#) Пензенского УФАС России от 1 апреля 2015 г. по делу № 2-03/03-2015, возбужденному в отношении ОАО «Атмис-сахар», ОАО «Земетчинский сахарный завод» и ООО «Бековский сахарный завод» по признакам нарушения [п. 1 ч. 1 ст. 11](#) Закона о защите конкуренции, разбирательство было прекращено в связи с отсутствием в действиях названных хозяйствующих субъектов нарушения антимонопольного законодательства.

При этом антимонопольный орган установил, в том числе, что ОАО «Земетчинский сахарный завод» в 2010 и 2012 гг. получило ряд кредитов в долларах США на строительство, реконструкцию и модернизацию сахарного завода на значительную сумму. Также исходя из документов, представленных ОАО «Атмис-сахар», было установлено, что в августе — сентябре 2014 г. это общество также заключило ряд долларовых договоров займа с целью пополнения оборотных средств и финансово-хозяйственной стабилизации. Данные заемные средства также пошли на приобретение оборудования с целью модернизации производства.

Таким образом, как установило Пензенское УФАС России, рост отпускных цен на реализуемую продукцию был, в том числе, вызван наличием валютно-кредитных обязательств, и, как следствие, возрастанием затрат заводов на их погашение а также ростом цен на зарубежные материалы и оборудование, использованные в производстве.

3) Также в решении территориального антимонопольного органа было выявлено существенное процессуальное нарушение. Из решения УФАС следовало, что в качестве ответчиков по делу привлечено 74 юридических лица. В резолютивной части решения нарушившими [п. 1 ч. 1 ст. 11](#) Закона о защите конкуренции были признаны только 32 ответчика. Однако в решении не имелось вывода о наличии либо об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства в действиях остальных 42 ответчиков. Также не имелось информации и о том, что в отношении них дело было прекращено по установленным законом основаниям.

Нарушение единообразия в правоприменении антимонопольного законодательства выразилось в нарушении требований [п. 2 ч. 3.4 ст. 41](#) Закона о защите конкуренции, согласно которому резолютивная часть решения по делу о нарушении антимонопольного законодательства должна содержать выводы о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства в действиях (бездействиях) ответчика по делу. Это требование последовательно соблюдается в практике рассмотрения дел антимонопольными органами.

II. [Решение](#) Апелляционной коллегии ФАС России от 9 февраля 2017 г. № СП/9193/17.

Суть дела

Апелляционная коллегия ФАС России приняла решение об оставлении жалобы ООО «Успех» на [решение](#) и предписание УФАС по Новосибирской области от 28 октября

2016 г. (УФАС) по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 06-01-12-14-16 без удовлетворения.

Оспариваемым решением Новосибирского УФАС России ООО «Арчи» и ООО «Успех» были признаны нарушившими [п. 1 ст. 14.6](#) Закона о защите конкуренции. Нарушение выразилось в использовании во внешнем оформлении автогазозаправочных станций изобразительных элементов, символов, букв, обозначений, сходных до степени смешения с товарными знаками, используемыми ООО «Газпромнефть-Центр», АО «Газпромнефть-Новосибирск» на основании лицензионного договора, заключенного с ПАО «Газпром нефть».

УФАС было выдано предписание прекратить использование во внешнем оформлении АЗС изобразительных элементов, символов, букв, обозначений, сходных до степени смешения с товарными знаками заявителей.

Предыстория разбирательства

По мнению заявителя (ПАО «Газпром нефть»), были нарушены его исключительные права на товарные знаки, что указывает на признаки недобросовестной конкуренции, поскольку лицензионных соглашений с предполагаемыми нарушителями о предоставлении прав на использование вышеуказанных товарных знаков ПАО «Газпром нефть» не заключало и не предоставляло разрешений на их использование.

При рассмотрении дела была представлена справка Роспатента, свидетельствующая, что обозначения, используемые ООО «Успех» и ООО «Арчи» при оформлении своих АЗС, являются сходными до степени смешения с товарными знаками, правообладателем которых является ПАО «Газпром нефть».

В рамках рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства также были представлены результаты исследования общественного мнения, проведенного известной специализированной организацией, результаты которого содержали выводы о нарушении исключительных прав ПАО «Газпром нефть».

Результаты рассмотрения дела в апелляции и выявленные нарушения единообразия в применении антимонопольными органами антимонопольного законодательства

Апелляционная коллегия согласилась с выводами УФАС, посчитав решение и предписание Новосибирского УФАС России соответствующими практике применения антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства. В качестве одного из примеров сложившейся практики Апелляционная коллегия привела выводы, изложенные в решении Алтайского УФАС России от 10 декабря 2013 г. № 38 по делу о нарушении антимонопольного законодательства (*было оставлено в силе Решением Арбитражного суда Республики Алтай от 2 июля 2014 по делу № [A02-583/2014](#)*).

Апелляционная коллегия также подтвердила, что для целей квалификации действий хозяйствующего субъекта в качестве акта недобросовестной конкуренции не требуется установления факта причинения убытков, необходимо и достаточно установить возможность

причинения убытков или нанесения вреда деловой репутации хозяйствующего субъекта – конкурента.

Соглашаясь с обжалуемым решением, Коллегия также указала, что поскольку «все доводы Заявителей сводятся к несогласию с правовой оценкой и выводами комиссии Новосибирского УФАС России, <это> может быть поводом к обращению в арбитражный суд с жалобой на незаконность и необоснованность вынесенного решения».

Интересные обстоятельства дела

Как отмечалось, в рамках рассмотрения дела было представлено исследование общественного мнения. Интерес представляет ознакомление с методикой, использованной в ходе данного исследования.

(А)

(Б)

(А) Оригинальное оформление АЗС под товарным знаком ПАО «Газпром нефть»¹.

(Б) Оформление АЗС хозяйствующего субъект, в отношении которого рассмотрено дело².

В рамках исследования было установлено, что при демонстрации участникам опроса сочетаний цветов, которые используются для обозначения реализации топлива и бензинов на автозаправочных станциях различными нефтяными компаниями, цвета компании «Газпром нефть» стали наиболее узнаваемыми. Тестируемое оформление автозаправочной станции соотнесли с АЗС «Газпром нефть» 72,6% респондентов – при ответе на открытый вопрос (без предварительных вариантов ответа) и 78,7% – при ответе на закрытый вопрос (с предложенными вариантами ответа). При этом подавляющее большинство респондентов (84,2%) верно определили АЗС «Газпром нефть» среди различных изображений автозаправочных станций.

В ситуации, когда участники опроса едут по незнакомой дороге (при условии, что в автомобиле еще осталась четверть бака бензина), четыре человека из десяти (41,4%) примут решение заправить или не заправить автомобиль издалека, когда только угадывается силуэт заправки. Еще четверть респондентов (25,3%) ориентируются, когда видны цвета и отличительные элементы, АЗС, но не видно ее названия. Каждый четвертый опрошенный

¹ Использовано изображение с информационного ресурса https://www.gpnbonus.ru/our_azs/photo_gallery/.

² Использовано изображение с информационного ресурса <http://m.news.ngs.ru/more/50112213/>.

(25,3%) примет решение только когда увидит название АЗС. Таким образом, в заключении сделан вывод, что большая часть автомобилистов идентифицируют АЗС, **когда еще не видят названия заправочной станции**, то есть по ее отличительным элементам, цветовому сочетанию. Таким образом, используемое фигурантами дела оформление своих АЗС позволяет вводить в заблуждение клиентов АЗС «Газпром нефть» и получать дополнительный, антиконкурентный, доход от данных автомобилистов.

III. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 13 февраля 2017 г. по делу № 03-03/06-2016.

Суть дела

Апелляционная коллегия ФАС России отменила [решение](#) УФАС по Тульской области от 11 ноября 2016 г. по делу № 03-03/06-2016, которым:

- ООО «ОптТорг», ИП Татариновой А.А. и ряду лиц (граждане В. и Д.) вменялось нарушение [части 1 статьи 17](#) Закона о защите конкуренции³;
- Комитету имущественных и земельных отношений, архитектуры и градостроительства администрации муниципального образования Ясногорский район вменялось нарушение части 5 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции⁴.

Предыстория разбирательства

В декабре 2015 г. в Тульское УФАС поступило заявление гражданина В. о наличии в действиях Комитета имущественных и земельных отношений, архитектуры и градостроительства администрации муниципального образования Ясногорский район (*далее – Комитет*) признаков нарушения антимонопольного законодательства при организации и проведении торгов в форме аукциона на заключение договора аренды муниципального имущества.

Антимонопольным органом было установлено, что в нарушение Правил, утвержденных [Приказом](#) ФАС России от 10 февраля 2010 г. № 67⁵

- при проведении аукциона не велась аудио- или видеозапись аукциона;
- информация о проведении аукциона не была размещена на официальном сайте торгов в сети «Интернет», а на официальном сайте администрации муниципального образования данная информация оказалась недоступной;

³ Совершение действий, которые привели или могли привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции при проведении торгов, запроса котировок цен на товары, запроса предложений.

⁴ Нарушение порядка проведения торгов на право заключения договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества.

⁵ Правила проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав в отношении государственного или муниципального имущества.

- в аукционных документах срок подписания проекта договора победителем аукциона был указан – в течение «3 дней со дня размещения на сайте yasnogorsk.tulobl.ru протокола аукциона» вместо установленных 10 дней.

Выявленные нарушения послужили основанием для выдачи Комитету предписания о прекращении указанных нарушений и необходимости руководствоваться утвержденными Правилами.

Также было установлено следующее.

Комитетом к участию в аукционе были допущены все лица, подавшие соответствующие заявки, а именно – гражданин Д., ИП Татаринова А.А. и ООО «ОптТорг».

Аукцион был признан несостоявшимся в связи с явкой единственного участника аукциона – ИП Татариновой А.А., поэтому договор аренды муниципального имущества был заключен с данным участником.

В ходе рассмотрения дела гр-н Д. пояснил, что подавал заявку на аукцион, и был к нему допущен. Но на аукцион он не явился, так как был в это время задержан сотрудниками правоохранительных органов.

Во время рассмотрения дела в антимонопольный орган от Д. поступило заявление о признаках нарушения антимонопольного законодательства со стороны ООО «ОптТорг» и ИП Татариновой А.А.

В своем заявлении гр-н Д. указал, что между ним, ООО «ОптТорг» и ИП Татариновой А.А. было заключено устное соглашение, согласно которому.

- в аукционе должны принять участие только он сам и ИП Татаринова А.А.;
- ООО «ОптТорг» не должно принимать участие в аукционе;
- ИП Татаринова А.А. не станет повышать цену заключения договора аренды помещения в ходе проведения аукциона и не будет совершать действий, препятствующих победе Д. в аукционе.

За вышеперечисленные действия Д. обязался выплатить ООО «ОптТорг» денежную сумму в размере 300 тыс. руб.

Гр-н Д. посчитал, что в указанных действиях присутствуют признаки нарушения [статьи 11](#) Закона о защите конкуренции. Он сам (согласно сделанному им заявлению), в отличие от ООО «ОптТорг» и ИП Татариновой А.А., отказался от исполнения соглашения. В связи с этим он просил привлечь указанных лиц к ответственности за нарушение [пункта 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции, а его от ответственности освободить.

При этом факт передачи Д. денежных средств был выявлен правоохранительными органами и установлен вступившим в силу приговором суда.

Тулское УФАС посчитало, что действия участников аукциона не могут быть квалифицированы согласно [статье 11](#) Закона о защите конкуренции, поскольку:

- гр-н Д. действовал как физическое лицо (т.е. не являлся хозяйствующим субъектом);
- участники аукциона предполагали осуществлять деятельность на разных товарных рынках: гр-н Д. планировал разместить в помещении автошколу; а ООО «ОптТорг» и ИП Татаринова А.А. – осуществлять в нем дошкольную образовательную деятельность.

Не согласившись с выводами антимонопольного органа о наличии в действиях участников аукциона нарушения, предусмотренного [частью 1 статьи 17](#) Закона о защите конкуренции, гр-н Д. обратился в ФАС России с апелляционной жалобой.

Результаты рассмотрения дела в апелляции и выявленные нарушения единообразия в применении антимонопольными органами антимонопольного законодательства

В рамках данного дела Апелляционная коллегия ФАС России пришла к следующим выводам:

1) Положения пункта [2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции применимы к рассматриваемому делу, поскольку Д. принимал участие в вышеназванном аукционе с целью осуществления в последующем предпринимательской деятельности. Следовательно, на него также распространяются нормы антимонопольного законодательства, в том числе запреты, предусмотренные [статьей 11](#) Закона о защите конкуренции.

Данный вывод находит свое подтверждение также в практике антимонопольных органов, выводы которых были впоследствии поддержаны арбитражными судами (см. [решение Псковского УФАС России от 9 февраля 2015 г. по делу № 63/11/14-ТР и судебные акты по делу № 452-706/2015](#)).

2) Из материалов дела о нарушении антимонопольного законодательства следует, что гр-н Д. подавал заявку на участие в конкурсе с целью организации автошколы в арендуемом помещении, а ИП Татарина А.А. – с целью организации дошкольного учебного учреждения. Однако при участии в аукционе вид образовательных услуг, оказание которых предполагалось в арендуемом помещении, не имел значения, поскольку Д., приняв участие в аукционе вместе с другими хозяйствующими субъектами, предполагал вести предпринимательскую деятельность, связанную с оказанием образовательных услуг. Следовательно, все участники аукциона при его проведении являлись конкурентами.

3) Доказательствами заключения участниками аукциона антиконкурентного соглашения в данном деле следует считать:

- сообщение Д. о заключении соглашения с целью победы в торгах;
- вступивший в законную силу приговор суда в отношении гр-на Д. ., согласно которому последний признан виновным в совершении преступления по пункту [«а» части 2 статьи 204](#) УК РФ (коммерческий подкуп).

На основании изложенного Апелляционная коллегия ФАС России пришла к выводу о наличии признаков нарушения [пункта 2 части 1 статьи 11](#), а не [части 1 статьи 17](#) Закона о защите конкуренции.

IV. [Решение](#) Апелляционной коллегии ФАС России от 9 марта 2017 г. № 05-190/2016.

Суть дела

Апелляционной коллегией ФАС России рассмотрена жалоба хозяйствующего субъекта на [решение](#) УФАС по Республике Татарстан от 8 ноября 2016 г. по делу № 05-190/2016.

Выводы территориального антимонопольного органа пересмотрены не были, а жалоба заявителя осталась без удовлетворения.

Предыстория разбирательства

ООО «Химград» на территории промышленной площадки Технополис «Химград»⁶ (далее – **Технополис**) оказывает услуги пропускного режима работников, посетителей и автотранспорта. Данный хозяйствующий субъект является единственной организацией, предоставляющей услуги пропускного режима на территории Технополиса. Следовательно, его доля на данном рынке составляет 100%.

С июля 2016 г. ООО «Химград» в одностороннем порядке повысило стоимость услуг пропускного режима, в связи с чем резидентам Технополиса было предложено заключить дополнительные соглашения к ранее заключенным договорам на оказание услуг пропускного режима.

В рамках рассмотрения дела, возбужденного антимонопольным органом, было установлено следующее.

Увеличение стоимости услуг ООО «Химград» связывало с общим ростом расходов на оказание услуг пропускного режима на 28% по итогам 2015 г. В числе таких факторов были указаны (и документально подтверждены):

- увеличение стоимости оказания услуг по техническому обслуживанию и содержанию оборудования контрольно-пропускных пунктов и систем видеонаблюдения;
- требующее дополнительных затрат усовершенствование пропускной системы;
- рост арендных платежей за использование комплекса имущества, необходимого для оказания услуг пропускного режима.

Татарстанским УФАС России не было установлено оснований для признания размера установленной ООО «Химград» платы за услуги пропускного режима экономически не обоснованной. Финансовые показатели за указанный период свидетельствовали о повышении расходов, связанных с оказанием услуг. В связи с этим рассмотрение дела о нарушении [части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции было прекращено.

Результаты рассмотрения дела в апелляции и выявленные нарушения единообразия в применении антимонопольными органами антимонопольного законодательства

Ключевой вывод Апелляционной коллегии, выраженный в ее решении – *«само по себе увеличение хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение, установленной ранее цены на товар в определенный период времени не может быть*

⁶ Использовано изображение с информационного ресурса <http://m.tatar-inform.ru/news/2010/12/22/250760/>.

рассмотрено как нарушение антимонопольного законодательства, а цена за товар как монопольно высокая».

Таким образом, решение Татарстанского УФАС является законным и обоснованным, не нарушает единообразие применения антимонопольного законодательства антимонопольными органами и соответствует правоприменительной практике.

V. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 21 марта 2017 г. № СП/21367/17.

Суть дела

Апелляционная коллегия оставила жалобу на решение Калужского УФАС России от 27 декабря 2016 г. по делу № 04-52к/2015 без удовлетворения.

Предыстория разбирательства

В Калужское УФАС поступило заявление гражданина о нарушении сетевой организацией сроков осуществления технологического присоединения к электрическим сетям энергопринимающих устройств.

В ходе рассмотрения дела был установлен факт (подтвержден решением суда) неисполнения сетевой организацией своих обязательств по заключенному договору.

Вместе с тем со вступлением в силу [Федерального закона](#) от 5 октября 2015 г. № 275-ФЗ⁷ из компетенции антимонопольного органа было исключено рассмотрение жалоб отдельных физических лиц на действия хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение.

Исходя из этого Калужское УФАС прекратило рассмотрение дела в связи с отсутствием нарушения антимонопольного законодательства.

Обращаясь с жалобой в ФАС России, заявитель указывал на допущенные, по его мнению, нарушения:

- антимонопольный орган не направил материалы дела в соответствующий орган исполнительной власти с обязательным уведомлением о переадресации представителя заявителя;
- не был рассмотрен вопрос о принятии решения о возбуждении в отношении сетевой организации дела об административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена [статьей 9.21](#) КоАП РФ⁸.

Результаты рассмотрения дела в апелляции и выявленные нарушения единообразия в применении антимонопольными органами антимонопольного законодательства

⁷ Федеральный закон от 5 октября 2015 г. № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

⁸ Нарушение правил (порядка обеспечения) недискриминационного доступа, порядка подключения (технологического присоединения).

Апелляционная коллегия отметила правомерность прекращения дела территориальным антимонопольным органом с учетом изменений в Законе о защите конкуренции, вступивших в силу с 5 января 2016 г.

Касательно вопроса о передаче материалов антимонопольного дела в государственный орган, уполномоченный рассматривать данные жалобы, было отмечено, что согласно [Письму ФАС России от 28 декабря 2015 г. № СП/75571/15](#) направлению по подведомственности подлежит поступившее в антимонопольный орган заявление, но не материалы дела о нарушении антимонопольного законодательства.

В связи с бездействием сетевой организации, выразившемся в неисполнении предусмотренных договором обязательств по проведению мероприятий по технологическому присоединению к электрическим сетям энергопринимающих устройств, было отмечено, что оно может содержать признаки административного правонарушения, предусмотренного [статьей 9.21](#) КоАП РФ.

Согласно решению суда сетевая организация была обязана выполнить свои обязательства в течение одного месяца со дня вступления решения суда в силу. Несмотря на то, что установленный техническими условиями срок для присоединения к электрическим сетям уже истек, а сроки осуществления технологического присоединения являются пресекательными, и их нарушение не допускается, Апелляционная коллегия отметила, что в силу решения суда *«презюмируется также продление срока осуществления действий, предусмотренных техническими условиями для присоединения к электрическим сетям»*. При этом на момент рассмотрения дела в Апелляционной коллегии вышеуказанные обязательства сетевой организацией исполнены не были, а срок давности для привлечения к административной ответственности не истек.

Также была отмечена недостаточность аргументации апелляционной жалобы: *«каких-либо доводов, позволяющих сделать вывод о том, что при рассмотрении Калужским УФАС России нарушено единообразие практики рассмотрения подобных дел, жалоба Заявителя не содержит»*. Это в очередной раз подчеркивает необходимость аргументировать доводы жалобы ссылками на конкретные решения (разъяснения) антимонопольного ведомства, в которых антимонопольный закон применялся (толковался) иными образом. По самому смыслу норм [статьи 23](#) Закона о конкуренции заявитель жалобы обязан обосновать нарушение единообразия обжалуемым им решением (предписанием).

Таким образом, был сделан вывод, что решение Калужского УФАС не нарушает единообразие в применении антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства. При этом территориальному антимонопольному органу было указано на необходимость рассмотреть материалы дела на предмет признаков административного правонарушения.